

Научная статья

Original article

УДК 338.23 : 339.9 : 355

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_88

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
ЕВРОСОЮЗА**

**NEW TRENDS IN THE MILITARY-INDUSTRIAL POLICY OF THE
EUROPEAN UNION**

Секачева Алла Борисовна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО Дипломатическая Академия МИД России, Москва, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Sekacheva Alla Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the World Economy Department, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции военно-промышленной политики Европейского союза после начала специальной военной операции России на Украине. Учитывая то, что на протяжении последних десятилетий в Европейском союзе наблюдается постоянное усиление роли наднациональных структур управления, то можно утверждать, что тенденция координации военно-промышленной политики стран-членов ЕС носит устойчивый характер. Отмечено, что влияние США и НАТО на ЕС определяет основные направления развития ВПК его стран-членов. Указаны проблемы, которые не позволяют им быстро увеличить производство вооружений и военной техники для последующей поставки их на Украину. Вместе с тем, США настоятельно рекомендуют Евросоюзу

готовиться к поставкам вооружений не только на Украину, но и на Тайвань. Поэтому в декабре 2023 г. ЕК разработала и представила предложения по стратегии оборонной промышленности Евросоюза. В реальности такая политика означает, что европейский ВПК будет поэтапно выводиться из сферы ответственности национальных правительств и станет регулироваться структурами управления ЕС, в первую очередь ЕК. Выявлено, что, невзирая на принятые меры по развитию оборонного производства и наращиванию экспорта в третьи страны, ведущие государства ЕС, в частности, Франция, постепенно вытесняются из различных регионов планеты, в том числе из Африки. Это обусловлено повышением роли стран Глобального Юга в мировой экономике и политике, а также неприятием ими антироссийских санкций. Указано, что реализация инициатив Европейского союза в сфере оборонного производства во многом зависит от складывающейся глобальной конъюнктуры, что делает военно-промышленную политику Евросоюза ситуативной и труднопрогнозируемой.

Abstract. This article comprises the analyzes of the main trends concerning the development of military-industrial policy of the EU after the official launch of Russia's special military operation on the territory of Ukraine. Over the past decades the role of supranational governance structures has been constantly increasing in the EU, thus the trend of coordinating the military-industrial policy of the EU member states is sustainable. The author noted the influence of the USA and NATO on the EU. Such a statement determines consequently the key directions of the military-industrial complex development of the EU member countries. Furthermore, the author indicated the experienced by the EU problems hindering the Union to increase the production of weapons and military equipment for their subsequent supply to Ukraine. At the same time, the USA highly recommend the EU to prepare for arms supplies not only on the territory of Ukraine, but also to Taiwan. Therefore, in December 2023 the European Commission has developed and submitted some proposals concerning the strategy

of the defense industry of the EU. Such a policy means that the European military-industrial complex will be phased out of the responsibility of national governments and will be regulated by EU governance structures. Despite the measures taken to develop defense production and increase exports to third countries, the leading EU states are gradually being displaced from various world regions, including African continent. Such a phenomenon is taking place due to the increasing role of the countries of the Global South in the world economy and politics, and also thanks to their rejection of anti-Russian sanctions and pervasive restrictions. Finally the author concludes that the implementation of EU initiatives in the sphere of defense production largely depends on the current global conjuncture, which makes the military-industrial policy of the European Union situational and difficult to predict.

Ключевые слова: военно-промышленная политика, Евросоюз, Еврокомиссия, военно-промышленный комплекс, вооружение и военная техника

Keywords: military-industrial policy, the European Union, the European Commission, the military-industrial complex, weapons and military equipment

Введение

Военно-промышленная политика стран Евросоюза и всего объединения в целом определяется императивами общей политики безопасности и обороны, которая входит в сферу ответственности Европейского совета, то есть является прерогативой глав государств-членов ЕС. Учитывая то, что на протяжении последних десятилетий в нем наблюдается постоянное усиление роли наднациональных структур управления, то можно утверждать, что тенденция координации военно-промышленной политики стран-членов ЕС носит устойчивый характер. Все это приводит к активному обсуждению идеи создания Европейского оборонительного союза (European Defence Union), который предполагает совместные разработки вооружений и военной техники (ВВТ), что невозможно без наличия должной координации между государствами-членами ЕС и их военно-промышленными

комплексами (ВПК). В настоящее время в научных и аналитических центрах европейских стран идут многочисленные дискуссии по поводу его создания к 2025 г. [1]

Методологическая основа исследования

В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез научных публикаций, метод сравнений и аналогий, обобщение и переход от общего к частному.

Основная часть исследования

Шагом в направлении создания Европейского оборонительного союза стало учреждение в декабре 2017 г. Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO), членами которого стали 26 государств-членов ЕС (за исключением Мальты). В официальных документах объединения зафиксировано положение, что Европейская служба внешних действий (EEAS) и Европейское оборонное агентство (EDA) действуют совместно как Секретариат PESCO. Его задачей является координация оборонной политики, в частности, путем согласования и определения военных потребностей объединения, а также развития сотрудничества в области подготовки кадров и материально-технического обеспечения. [2] Такая тенденция находит отражение и в заявлениях официальных лиц Евросоюза. Так, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель в последние годы неоднократно указывал, что странам-членам ЕС необходимо быть более независимыми в вопросах обороны и безопасности Союза. По его мнению, отсутствие сотрудничества между его государствами в вопросах совместного производства и закупок ВВТ приводит к неэффективному использованию финансовых средств.

В декабре 2022 г. Ж. Боррель заявил, что после окончания холодной войны страны ЕС асинхронно сокращали свои военные расходы, но в связи с изменившейся ситуацией необходимо переломить эту тенденцию и увеличить приток инвестиций в ВПК. Таким образом, он повторил

требование PESCO о последовательном среднесрочном увеличении инвестиций в оборону до 20% от общих инвестиционных расходов.

Боррель также рекомендовал руководству стран ЕС формировать национальные военные бюджеты исходя из интересов Союза в целом, используя при этом системный и совместный подход к наращиванию оборонного потенциала объединения. Он полагает, что Евросоюзу необходимо брать на себя больше ответственности в вопросе обеспечения своей безопасности, а не только рассчитывать на поддержку НАТО. При этом он заявил, что «сейчас у нас нет европейской армии, у нас 27 разных армий» [3], и такое положение, по его мнению, явно не в интересах ЕС.

Именно в русле таких подходов в Евросоюзе, начиная с 2020 г., разрабатывалась общая оборонная стратегия под названием «Стратегический компас для обеспечения безопасности и обороны», которая была принята в марте 2022 г. В нее были внесены существенные изменения в связи с проведением специальной военной операции (СВО) России на Украине, которую ЕС абсолютно необоснованно и предвзято рассматривает как «военную агрессию». В документе указано, что «война против Украины доказывает, что Европа находится в еще большей опасности, чем мы думали всего несколько месяцев назад, когда был представлен первый проект Стратегического компаса... Этот кризис еще яснее показал, что мы живем в мире, сформированном политикой грубой силы, где все используется в качестве оружия». Поэтому, по мнению составителей данного документа, СВО России на Украине якобы подтвердила потребность существенно повысить боевую мобильность вооруженных сил стран-членов ЕС, а также укрепить евро-атлантическое партнерство. [4]

Между тем следует отметить, что в отчете EDA «Закупки вооружений, расходы на НИОКР и перечень недостающих систем вооружения стран-членов ЕС», представленном в мае 2022 г. Европейскому Совету, отмечено, что 21 государство-член ЕС, которые также являются

членами НАТО, еще в 2014 г. под давлением США приняли обязательство в течение десятилетия увеличить расходы на оборону до 2% от ВВП. Однако в 2021 г. только семь стран (Литва, Латвия, Эстония, Хорватия, Польша, Португалия и Греция) достигли этого показателя. В целом с 2010 по 2019 гг. оборонные расходы в странах Западной Европы сократились на 0,6%. В настоящее время наибольшие военные расходы приходятся на Францию, Германию, Великобританию¹ и Италию и между этими странами налажены наиболее эффективные кооперационные связи в сфере ВПК.

Кроме того, в отчете отмечается, что оборонная промышленность Евросоюза остается фрагментированной и структурированной по национальному признаку, а военные расходы в процентах от ВВП примерно в два раза ниже, чем во времена холодной войны. В связи с этим обозначены три главных направления военно-промышленной политики в рамках ЕС: пополнение резервных запасов ВВТ, замена устаревших систем «советской эпохи», усиление противовоздушной и противоракетной обороны. [5]

Следует заметить, что, невзирая на указанные проблемы, ВПК европейских стран по-прежнему во многом обеспечивает стабильность и устойчивость их национальных экономик «благодаря долгосрочным контрактам с правительственными ведомствами как в самой Европе, так и в других частях мира». Так, в 2020 г. количество рабочих мест в европейской оборонной промышленности увеличилось на 22 тыс. по сравнению с 2019 г. и составило 462 тыс. занятых. Параллельно происходит постепенная консолидация ВПК ЕС путем слияний и поглощений предприятий стран-членов, при этом их правительства вынуждены соглашаться на «частичную утрату национального промышленного суверенитета». [6]

Во многом это обусловлено тем, что реализация общей военно-промышленной политики Евросоюза происходит в условиях постоянного роста глобальных и региональных вызовов и угроз. Не является секретом,

¹ Вышла из состава ЕС в 2020 г.

что после Второй мировой войны оборонная политика стран Западной Европы, а затем и ЕС, формировалась под влиянием США. Они, как обоснованно указывает американский политолог Дж. Фридман, «давно боялись сочетания немецкого капитала и технологий с российскими ресурсами и рабочей силой», что и явилось одной из причин холодной войны между СССР и США. В настоящее время, по мнению Фридмана, целью Вашингтона является «создание враждебного санитарного кордона от Балтийского до Черного моря в качестве окончательного барьера, отделяющего Россию от Германии». [7] Необходимо заметить, что понимание этой опасности и вынудило Россию начать СВО на Украине.

В настоящее время американский Центр стратегических и международных исследований (CSIS) особое значение придает координации военно-политической деятельности в Европе трех основных субъектов – ЕС, США и НАТО. Ее значение, по оценкам сотрудников CSIS, вполне сопоставимо с увеличением военных расходов. Но при этом они утверждают, что оборонная политика ЕС должна исходить из того положения, что НАТО останется основной военно-политической структурой в Европе. Аналитики CSIS указывают, что слабость военно-промышленной базы Евросоюза является проблемой для Североатлантического альянса, поскольку она могла бы дополнить американский ВПК в случае возможного конфликта в Индо-Тихоокеанском регионе. Осложняет ситуацию, по их мнению, то обстоятельство, что трансатлантическая оборонная интеграция представляет собой «скорее улицу с односторонним движением», поскольку американские корпорации не намерены передавать передовые технологии европейским компаниям. [8]

Подобная «забота» США о военно-промышленном комплексе ЕС обусловлена целиком геополитическими соображениями. В последние десятилетия на международной арене резко усилились позиции стран так называемого Глобального Юга. В частности, группа БРИКС, созданная в

2011 г. и объединяющая Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, в 2023 г. включила в себя шесть других незападных стран – Саудовскую Аравию, Аргентину, Египет, ОАЭ, Эфиопию и Иран. Целью деятельности этой группы является построение более справедливого полицентричного мира, что означает ускорение процесса, который в западных СМИ принято называть «девестернизацией». [9] Но такая тенденция, как подчеркивается в журнале *The Economist*, усиливается в момент, «когда вес и влияние Америки в мировой экономике идут на спад», что, в свою очередь, требует пересмотра прежних геополитических теорий. [10] Под этим «пересмотром» следует понимать тот факт, что для сохранения своего монопольного положения в мировой экономике и политике США готовы пойти на развязывание серии локальных войн, используя для этой цели своих сателлитов. Это наиболее ярко проявляется в российско-украинском конфликте, вовлеченность в который приносит ЕС весомые убытки и стимулирует рост кризисных явлений в его экономике.

Тем не менее, невзирая на очевидные экономические издержки, совокупные глобальные военные расходы в 2022 г., по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), достигли рекордного уровня в 2 трлн 240 млрд долл. (рост на 3,7 %), что, естественно, стимулирует развитие мирового ВПК. При этом в европейских странах расходы на оборонный сектор достигли в 2022 г. 480 млрд долл. (рост на 13% по сравнению с 2021 г.). Наиболее заметное увеличение наблюдалось в странах Восточной Европы – на 58%. [11] Это обусловлено тем, что все они в той или иной степени вовлечены в российско-украинский конфликт.

Как следствие, в целом за год мировые поставки ВВТ увеличились примерно в два раза (+ 93 %), во многом благодаря Украине, которая стала третьим по величине импортером вооружений в мире (после Катара и Индии). Но в SIPRI признают, что «изменение масштабов конфликта между

Украиной и Россией в 2022 г. только ускорило тенденцию, которая ранее была уже заметна». Таким образом, объективные исследователи вынуждены признать, что Евросоюз и НАТО целенаправленно готовились к столкновению с Россией на территории Украины вопреки официальным заявлениям их руководства.

Таким образом, как констатирует большинство исследователей, период сокращения военных расходов остался в прошлом, а конфликт на Украине остается основным фактором, влияющим на конъюнктуру мирового рынка ВВТ. Как утверждается во влиятельной французской газете *Le Monde*, одна из крупнейших выставок оружия в мире *Defense & Security Equipment International*, которая проходила в Лондоне с 12 по 15 сентября 2023 г., стала «знаком полной перестройки, которая сейчас меняет саму геополитику мировой оружейной промышленности». Ее эволюция во многом определяется тем фактом, что США являются несомненным лидером в экспорте ВВТ (40% мирового рынка в 2022 г.) в основном благодаря массовым поставкам Украине (более 44 млрд долл. с начала СВО). Американские компании по-прежнему доминируют в мировом ВПК: 40 из них входят в сотню крупнейших производителей оружия и экспортеров военных услуг.

В целом все последние десятилетия после окончания холодной войны США имели долю от 35% до 40% мирового рынка ВВТ, Россия – от 20% до 25%, а Франция, которая всегда была одним из крупнейших экспортеров оружия – от 5% до 10%. Согласно отчету SIPRI, представленному в марте 2023 г., в период с 2018 по 2022 г. доля Франции в международной торговле ВВТ увеличилась до 11% (60% ее объема приходится на ОАЭ) по сравнению с 7,1% за предыдущий четырехлетний период. Доля же России при этом сократилась с 22 до 16%, что связано с переориентацией поставок ВВТ в зону СВО. Вместе с тем сотрудники SIPRI подчеркивают, что России удалось сохранить свой уровень экспорта ВВТ, и, следовательно, геополитического

влияния, поскольку речь идет о достаточно простом оборудовании, «не требующим компонентов, которых не хватает российской армии на Украине».

Среди других стран Евросоюза в число крупнейших мировых экспортеров ВВТ в 2022 г. вошли: Германия (4,2%), Италия (3,8%), Испания (2,6%). [11] Таким образом, совокупная доля стран-членов ЕС в мировом экспорте оружия составила в 2022 г. 21,6%, что делает его вторым в мире поставщиком ВВТ.

Существенную и прямую угрозу России представляет включение в гонку вооружений Германии. По данным министерства экономики и защиты климата этой страны, в 2023 г. (1 января – 12 декабря) правительство одобрило продажу вооружений и другого военного оборудования на сумму около 11,71 млрд евро (в 2021 г. – 9,35 млрд), из которых 90% приходится на страны Евросоюза и НАТО. Кроме того, немецкое правительство разрешило экспорт оружия на сумму 1,76 млрд евро и в другие третьи страны, такие, как Израиль, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия. При этом продажи ВВТ Израилю за десять месяцев 2023 г. выросли примерно в десять раз, достигнув 303 млн евро. За первые несколько недель после начала палестино-израильского конфликта (октябрь 2023 г.) правительство Германии одобрило 185 заявок из Израиля [12], что, безусловно, не способствует прекращению боевых действий в этом нестабильном регионе.

Что касается импорта ВВТ в Евросоюз, то необходимо учитывать, что более 60% его объема составляет американское оборудование. По данным французского Института международных и стратегических отношений (IRIS), только за счет европейских закупок ВВТ американские корпорации получили в 2023 г. 62,4 млрд евро, а европейские производители – только 21 млрд. [13] Но, как отмечают иностранные исследователи, увеличение военных расходов в ЕС, в том числе и на закупки военного оборудования, приводит главным образом к модернизации существующих вооружений, но не увеличивает военные арсеналы. Поэтому финансовые средства на

оборонные цели, начиная с 2022 г., в основном направлялись на восстановление уже существующих ВВТ, а также инвестировались в научные исследования и разработки. Это относится в первую очередь к Германии, которая выделила с февраля 2022 г. сумму в 100 млрд евро на первоочередные военные нужды. Во Франции, невзирая на обещанные финансовые средства, численный состав подводных лодок, надводных кораблей и истребителей к 2032 г. должен остаться примерно на том же уровне, а количество бронетехники для сухопутной армии - даже снизиться в ближайшие годы. Как полагают французские исследователи Ж. Белен и Ж. Мализар, «гонку вооружений, возобновленную в результате украинского кризиса, нельзя финансировать неограниченно». Они предупреждают, что «сегодня государства испытывают трудности вследствие значительного долга, неотложных задач системы образования и здравоохранения, а также озабоченности общественного мнения экологическими проблемами». [14]

Результаты и обсуждение

Таким образом, военно-промышленная политика ведущих стран Евросоюза оказалась в своеобразном тупике. Они не могут неограниченно наращивать военные расходы, поскольку отрицательные социально-экономические последствия такой стратегии вполне очевидны. Учитывая то обстоятельство, что в июне 2023 г. Евросоюз одобрил одиннадцатый пакет антироссийских санкций, направленный на усиление уже существующих ограничений, вероятность негативного сценария развития ЕС резко возросла. Тем не менее, Ж. Боррель заявил, что «борясь с обходом санкций, мы увеличим давление на Россию и нанесем еще больший удар по ее ресурсам, в которых она так отчаянно нуждается для ведения незаконной войны против Украины». И это при том, что, как указывает польский исследователь М. Галась, предыдущие 10 пакетов санкций уже значительно повлияли на жизнь европейских государств, «превратив многие из них из процветающих цивилизаций в страны, борющиеся за выживание, погрязшие в перманентном

экономическом кризисе, переживающими бесконечные гражданские волнения, разорение и падение уровня жизни». Он резко критикует политику польских властей, «которые занимаются своими амбициозными геополитическими планами и реализацией совместных польско-американских русофобских проектов, абсолютно не заботясь о благополучии собственного населения». [15]

Естественно, что при такой политике полного подчинения диктату США страны-члены Евросоюза не только не могут решить свои насущные проблемы, но и продолжают терять свои позиции в различных регионах планеты, в том числе и на мировом рынке ВВТ. Такая ситуация особенно показательна на примере Франции, которая всегда считала Африканский континент зоной своего исключительного влияния. В настоящее время во французских изданиях настойчиво повторяется мысль, что Франция уступает Африку России. Этот тезис иллюстрируется конкретными примерами. Как указывается во влиятельном парижском журнале *Le Point*, «дипломатические отношения Франции с королевством Марокко находятся на самом низком уровне». Недавнее решение алжирского руководства о запрете использования французского языка в школах касается и частных учебных заведений, что еще больше осложнило и так непростые франко-алжирские отношения. Усиливаются противоречия между Францией с одной стороны, Тунисом и Ливией – с другой. «Короче говоря, тупик». [16]

Безусловно, эти факторы негативно отражаются на военно-промышленной политике Парижа, поскольку он часто «использовал Африканский континент в качестве полигона для испытания новых образцов техники и вооружений». [17] Чтобы сохранить бывшие колонии в зоне своего влияния президент Франции Э. Макрон в феврале 2023 г. предложил африканским странам совместное управление военными базами с одновременным сокращением французской военной группировки на континенте. В декабре 2023 г. французские солдаты покинули Нигер,

передав ее военным свою базу в столице страны, что означает окончание более чем десятилетней антитеррористической операции в регионе Сахель и поэтому расценивается в мире как полное поражение Франции.

Между тем Россия действительно в последние годы усилила свои позиции в Африке, в том числе на ее рынке вооружений, что вызывает обоснованную тревогу у европейских производителей ВВТ. Так, Алжир занимает третье место (после Китая и Индии) по объему импорта оружия из России за последние 10 лет. Общий товароборот между двумя странами в 2021 г. достиг 3 млрд долларов, из которых 1,7 млрд (57 %) составляет ВВТ. По данным немецкой исследовательской компании Statista, доля России в алжирском импорте вооружений с 2017 по 2021 г. составляла 81%. В целом, по оценкам SIPRI, в последние пять лет экспорт РФ достиг показателя примерно 40% от общих поставок вооружений на континент. [18]

При этом, как подчеркивают многие иностранные исследователи, СВО России на территории Украины вряд ли негативно отразится на перспективах ее оборонного сотрудничества со странами Африки. Именно поэтому Евросоюз и стоящие за ним США основной упор делают на затягивание российско-украинского конфликта, что позволит их ВПК получать весомые прибыли и постепенно вытеснять РФ с мирового рынка ВВТ. При этом Великобритания, а также некоторые другие европейские страны анализируют возможности обеспечивать поставки оружия Украине без участия Соединенных Штатов в случае, если Д. Трамп победит на президентских выборах в ноябре 2024 г. «Непредсказуемость будущей американской администрации заставляет европейские страны пытаться спланировать любой исход». [19]

Поскольку для всех политиков и экспертов в настоящее время понятно, что Украина не сможет переломить военную ситуацию в свою пользу, то руководство ЕС принимает все меры для увеличения выпуска оружия и боеприпасов с последующими поставками Киеву. В этой связи министр

обороны Великобритании Г. Шаппс заявил: «Вряд ли в 2024 году будет большой оперативный прорыв. Задача на 2024 год – затянуть конфликт до 2025 года и далее». После украинской атаки на Белгород 30 декабря 2023 г. и ответных ударов России он сказал: «Мы должны объединиться, чтобы помочь Украине в конфликте, который определит судьбу Европы на десятилетия, как техникой, так и моральной поддержкой и лидерством». Но ранее в декабре 2023 г. Евросоюз так и не смог согласовать критически важный пакет финансовой помощи Украине в размере 50 млрд евро, поскольку премьер-министр Венгрии В. Орбан наложил вето на это предложение. В Соединенных Штатах республиканцы заблокировали планы президента Байдена предоставить Украине еще 60 млрд долл., пока не будет принято новое иммиграционное законодательство. [19]

Следовательно, можно еще раз подтвердить, что ставка нынешнего руководства США, Великобритании и ЕС сделана на максимальное продление этого конфликта. Так, в Германии в последнее время активно обсуждается вопрос о поставках Киеву крылатых ракет Taurus с дальностью более 500 км. По утверждению американского издания Newsweek от 27 декабря 2023 года, американские истребители F-16 уже могут находиться на территории Украины и, возможно они уже использовались в ходе боевых действий против ВВС РФ, а также для запуска крылатых ракет Storm Shadow/SCALP-EG по объектам на территории России. [20] Как следствие, по признанию одного украинского генерала, которое приводит американское агентство Bloomberg, «Украина превратилась в экспериментальную лабораторию для войны будущего». Немецкий генерал К. Фройдинг по этому поводу заметил: «Никто не рассчитывает, что эти военные действия завершатся через шесть месяцев. Немецкое правительство составляет планы с горизонтом прогнозирования до 2032 года».

Неоднократно повторяемый Президентом России В.В. Путиным тезис, что Россия ведет опосредованную войну с Западом, подтверждает и тот

факт, на который указывает агентство Bloomberg, – 70% бюджета Украины составляет зарубежная помощь. В целом 39 стран передали или обещали передать ей в той или иной форме различные ресурсы на общую сумму 250 млрд евро. При этом подавляющее большинство средств приходится на долю 16 государств и на Евросоюз. Эти 39 стран обладают 59% глобального ВВП, но их население составляет лишь 11% от общемирового. Автор этой публикации Bloomberg Н. Фергюсон указывает, что многие страны Глобального Юга не желают оказывать помощь Украине и ее поддерживают главным образом Соединенные Штаты и остальные англоязычные страны, а также Евросоюз. В настоящее время 53% помощи обеспечивает ЕС, хотя в начале СВО эта цифра составляла только 37%.

В публикации Bloomberg указывается, что «есть и другой способ для анализа расходов на украинский вооруженный конфликт». Так, с начала боевых действий на территории Украины Германия, Великобритания и Италия израсходовали на энергетические субсидии для своих граждан в семь раз больше средств, чем на помощь Украине. Поэтому, как утверждает Н. Фергюсон, «в определенном смысле для западных налогоплательщиков вооруженный конфликт на Украине стал весьма низкотратным способом ослабить военный потенциал России, не рискуя при этом ни одной жизнью».

Вместе с тем он ставит вполне закономерный вопрос – следует ли рассчитывать на то, что Запад будет и далее в состоянии оказывать поддержку Украине? Серия опросов общественного мнения от имени ЕК (Евробарометр) на протяжении последних двух лет показала, что в целом европейцы по-прежнему поддерживают Украину, но «энтузиазм у них постепенно угасает». Доля тех, кто полностью согласен с финансированием закупок оружия с последующими его поставками на Украину, уменьшилась на 17%, а количество поддерживающих экономические санкции против России и выделение финансовых средств для производства и экспорта ВВТ Киеву, снизилось на 9%. [21] Даже при весьма вероятной ангажированности

данных цифр, несложно предположить, что по мере нарастания кризисных явлений в социально-экономической сфере количество граждан ЕС, поддерживающих киевский режим, будет стремительно уменьшаться.

В этих условиях руководство Украины прибегает к откровенному шантажу своих европейских партнеров для того чтобы добиться увеличения поставок ВВТ. По заявлению заместителя руководителя украинского аграрного совета Д. Марчука «существует четкая взаимосвязь между скоростью, с которой европейские страны снабжают Украину оружием, и тем, сколько мигрантов попытается переправиться в Европу... Украине нужно больше систем ПВО и оружия, чтобы дать отпор врагу и ослабить его. К сожалению, мир отреагировал очень слабо и в результате тоже стал заложником России.... Люди побегут в более благополучные страны, в частности, в Евросоюз». В сложившейся ситуации, резюмировал он, необходимо ускорить поставки вооружений Киеву. [22] Эти тезисы украинского чиновника следует рассматривать как прямую угрозу Евросоюзу стимулированием неконтролируемой миграции на его территорию из Украины в случае снижения экспорта ВВТ Киеву.

Но такое требование украинской стороны, невзирая на его поддержку многими политиками ЕС, труднореализуемо. Процесс деиндустриализации в той или иной степени затронул ведущие европейские страны, и поэтому когда в 2022 г. государства-члены ЕС попытались быстро увеличить производство ВВТ, то это оказалась весьма сложной задачей. Как выяснилось, в Евросоюзе нет соответствующих производственных мощностей, и не хватает квалифицированной рабочей силы, а решение данных проблем путем включения «печатного станка» неизбежно приведет к росту инфляции и внешнего долга. К тому же значительная часть произведенного ВВТ будет безвозмездно передана Украине и другим западным сателлитам, а также пополнит опустошенные военные арсеналы,

что станет дополнительными факторами ухудшения финансовой и социально-экономической ситуации в странах-членах ЕС.

Его руководство вполне осознает данные проблемы. Так, Ж. Боррель в июле 2022 г. заявил, что в Евросоюзе «все хотят тратить больше на масло, а не на пушки». Однако он добавил, что «если иногда не тратить на пушки, то можно остаться без масла»². [23] Поэтому, как уже указывалось выше, одним из способов решения данной дилеммы («пушки или масло») является затягивание российско-украинского конфликта на возможно большее время для того, чтобы европейские корпорации смогли как можно быстрее увеличить производство ВВТ. Эта ситуация возникла потому, что изменения в ВПК европейских стран в последние десятилетия были таковы, что их военная промышленность оказалась неспособной быстро обеспечить массовое производство ВВТ.

Как уже отмечалось выше, в практическом плане одним из способов преодоления существующих трудностей является координация и синхронизация военно-промышленной политики стран-членов ЕС. Поэтому на саммите Евросоюза в марте 2022 г. было продекларировано намерение национальных правительств осуществлять совместные закупки вооружений. В мае 2022 г. Европейское оборонное агентство, исходя из положений «Стратегический компаса для обеспечения безопасности и обороны» опубликовало перечень недостающих систем вооружения. При этом все страны-члены ЕС формально согласились с необходимостью наращивания собственного производства вооружений и дальнейшего углубления внутриевропейской кооперации в этой области. [6]

Поэтому, ориентируясь на принятые решения, в начале мая 2023 г. ЕК представила программу увеличения производства боеприпасов в ЕС, в том числе снарядов и ракет, на сумму 1,5 млрд евро. В качестве целей программы

² Выражение «пушки вместо масла» приписывается Геббельсу, когда он в 1936 г. заявил, что Германия может обойтись без масла, но не может – без оружия.

заявлены расширение и модернизация существующих мощностей по выпуску ВВТ, создание новых и ввод в строй законсервированных производств, подготовка и переобучение кадров, установление в оборонной сфере партнерств между странами-членами ЕС, а также оптимизация цепочек поставок снарядов, ракет и комплектующих. В производство снарядов Брюссель намерен инвестировать из общего бюджета 500 млн евро, а еще один миллиард должен предоставить Европейский фонд мира³. [24]

В данном документе ЕК ввела понятие «приоритетного заказа», которым может быть признана совместная закупка снарядов и ракет несколькими странами-членами ЕС или производство боеприпасов для поставок на территорию Украины. При этом за отказ или задержку исполнения данных заказов к военно-промышленным компаниям могут применяться штрафные санкции. Важное значение уделяется также развертыванию новых производственных мощностей: «Новые производства, связанные с выпуском соответствующей продукции, должны быть созданы как можно быстрее и при сведении к минимуму административных барьеров». Поэтому отменяется процедура получения разрешения на передачу боеприпасов и компонентов к ним между странами-членами ЕС, а также разрабатываются другие меры по упразднению бюрократических барьеров.

Указанная программа рассчитана до середины 2025 г., но даже после ее выполнения новые производства будут продолжать функционировать, поскольку, как уже указывалось выше, США настоятельно рекомендуют Евросоюзу готовиться к поставкам вооружений не только на Украину, но и на Тайвань. [25] Поэтому в декабре 2023 г. ЕК разработала и представила предложения по стратегии оборонной промышленности Евросоюза. Она

³ Европейский фонд мира является инструментом Евросоюза для финансирования внешнеполитических мероприятий, связанных с военной или оборонной политикой в рамках общей внешней политики и политики безопасности. Он был учрежден решением Совета Европейского Союза 22 марта 2021 года.

нацелена на создание общеевропейской системы цепочек поставок военной продукции, в основу которых будет положено картографирование, мониторинг, определение приоритетности заказов и упрощение внутриевропейских поставок. В документе также констатируется, что настоящее время у Евросоюза нет средств для получения оборонных заказов или производства, а также отсутствуют механизмы определения приоритетного заказа. [26]

В реальности такая политика означает, что европейский ВПК будет поэтапно выводиться из сферы ответственности национальных правительств и станет регулироваться структурами управления ЕС, в первую очередь ЕК. Отмечается, «что речь идет об очень глубоком уровне регулирования, включая вмешательство в процессы заключения контрактов». [27]

Выводы

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что в настоящее время реализация намеченных направлений развития ВПК Евросоюза сталкивается с рядом сложностей, в частности, с недостатком необходимых для этого ресурсов. Кроме того, провал западной санкционной политики в отношении России, усиление противоречий между Евросоюзом и странами Глобального Юга и его зависимость от США, рост кризисных явлений в национальных экономиках стран-членов ЕС, снижение уровня жизни населения и другие социально-экономические проблемы данного интеграционного объединения сужают его возможности по достижению поставленных целей и задач в оборонной сфере. Поэтому можно предположить, что военно-промышленная политика Брюсселя будет формироваться в зависимости от складывающейся ситуации на глобальном и региональных уровнях, которая, определяется геополитическими факторами, в первую очередь, характером и динамикой локальных военно-политических конфликтов.

Список источников

1. Engberg K. A European Defence Union by 2025? Work in progress. URL: https://sieps.se/globalassets/publikationer/temasidor/european_defence_union_policy_overview.pdf
2. Permanent Structured Cooperation (PESCO). URL: <https://www.pesco.europa.eu/about/> (accessed 24.12.2023).
3. Borrell called on EU countries to increase military spending by €70 billion by 2025. 2022.12.08. URL: <https://www.tellerreport.com/news/2022-12-08-borrell-called-on-eu-countries-to-increase-military-spending-by-e70-billion-by-2025.Bk-kG84Jds.html> (accessed 30.12.2023).
4. A Strategic Compass for Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf
5. Member States' defence investment and capability gaps. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729449/EPRS_ATA%282022%29729449_EN.pdf
6. Корощупов В. О. Некоторые аспекты развития европейской оборонной промышленности // Мировая экономика и международные отношения – 2022. – Том 66. – Выпуск №12 С. 98-107 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270023621-4-1> (дата обращения: 09.01.2024). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-12-98-107
7. Diana Johnstonein. Anti-War Views Criminalized in Germany. URL: <https://consortiumnews.com/2023/03/21/diana-johnstone-germans-down-russians-out/> (accessed 08.01.2024).
8. Transforming European Defense: A New Focus on Integration. Max Bergmann and Otto Svendsen. Centre for Strategic & International Studies (CSIS). Published June 15, 2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/transforming-european-defense-new-focus-integration> (accessed 28.12.2023).
9. Alain Beuve-Méry. La «désoccidentalisation», ou l’affirmation continue des pays du Sud. URL: <https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/11/29/la->

desoccidentalisation-ou-l-affirmation-continue-des-pays-du-
sud_6202978_3232.html (accessed 27.12.2023).

10. The new geopolitical epoch. URL: <https://www.economist.com/united-states/2022/12/26/the-new-geopolitical-epoch> (accessed 25.12.2023).

11. SIPRI YEARBOOK 2023. Armaments, Disarmament and International Security. Summary. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-06/yb23_summary_en_1.pdf

12. Бахаттин Гёнюльташ. Германия в 2023 году побила рекорд по экспорту оружия. URL: <https://inosmi.ru/20231229/germaniya-267279821.html?ysclid=lqxx0u0loh612942028> (дата обращения: 25.12.2023).

13. Рауль Тамм. Производители оружия в США обеспечены заказами на многие годы вперед. URL: <https://baltnews.com/v-mire/20231129/1026165571/Proizvoditeli-oruzhiya-v-SShA-obespecheny-zakazami-na-mnogie-gody-vpered.html> (дата обращения: 27.12.2023).

14. Cédric Pietralunga, Elise Vincent. Comment la guerre en Ukraine redessine les flux du réarmement mondial. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/11/26/comment-la-guerre-en-ukraine-redessine-les-flux-du-rearmement-mondial_6202422_3210.html (accessed 24.12.2023).

15. Марек Галась. Последний гвоздь в гроб ЕС. Или будут еще? URL: <https://inosmi.ru/20230628/sanktsii-263976895.html> (дата обращения: 21.12.2023).

16. Benoît Delmas. La France persona non grata au Maghreb. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-france-persona-non-grata-au-maghreb-01-10-2023-2537593_3826.php (accessed 28.12.2023).

17. Логинова К. Развод по-африкански: всё больше стран Черного континента отворачиваются от Франции. URL: <https://iz.ru/1553829/kseniia-loginova/razvod-po-afrikanski-vse-bolshe-stran-chernogo-kontinenta-otvorachivaiutsia-ot-francii> (дата обращения: 02.01.2024).

18. Тодоровски Д. Как Алжир становится важнейшим партнером России. URL: https://dzen.ru/a/ZR_Z1EhVNDIJITsH (дата обращения: 29.12.2023).
19. Larisa Brown. Europe aims to ramp up weapons to help Ukraine defeat Russia. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-ukraine-war-weapons-europe-trump-2024-2fv5ddgk9#> (accessed 04.01.2024).
20. См. подробнее: Митрофанов А. F-16 скоро нанесут удар – мы должны быть готовы. URL: <https://topwar.ru/233438-f-16-skoro-nanesut-udar-my-dolzhen-byt-gotovy.html> (дата обращения: 30.12.2023).
21. Niall Ferguson. The West's Patience Is Running Shorter Than Ukraine's War. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-09-24/ukraine-offensive-against-russia-is-too-slow-for-us-uk-and-eu> (accessed 27.12.2023).
22. Oliver JJ Lane. Give Us More Weapons to Cut Mass Migration to Europe, Says Ukraine. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2023/07/27/give-us-more-weapons-to-cut-mass-migration-to-europe-says-ukraine/> (accessed 27.12.2023).
23. Цит. по: Сидорова Т. Боррель посетовал на желание ЕС тратить деньги "на масло, а не пушки". URL: <https://profile.ru/news/politics/borrel-posetoval-na-zhelanie-es-tratit-dengi-na-maslo-a-ne-pushki-1130824/?ysclid=lqy4qnz1ff365578399> (дата обращения: 27.12.2023).
24. ЕК представила план милитаризации промышленности Евросоюза на €1,5 млрд. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17666959?ysclid=lqy5n2nm48151915031> (дата обращения: 27.12.2023).
25. Федорцев В. Еврокомиссия озвучила план расширения оборонной промышленности. URL: <https://rg.ru/2023/05/03/evropa-shtampuet-snariady.html?ysclid=lqy6busjbb895087336> (дата обращения: 27.12.2023).
26. Aurélie Pugnet. European Commission readies «single market» scheme for defence. 2023.12.06. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/leak-european-commission-readies-single-market-scheme-for-defence/> (дата обращения: 27.12.2023).

27. ЕК запланировала проект по созданию в ЕС единого оборонного рынка.
URL: <https://iz.ru/1616509/2023-12-06/ek-zaplanirovala-proekt-po-sozdaniuu-v-es-edinogo-oboronno-go-rynka> (дата обращения: 29.12.2023).

References

1. Engberg K. A European Defence Union by 2025? Work in progress. URL: https://sieps.se/globalassets/publikationer/temasidor/european_defence_union_policy_overview.pdf
2. Permanent Structured Cooperation (PESCO). URL: <https://www.pesco.europa.eu/about/> (accessed 24.12.2023).
3. Borrell called on EU countries to increase military spending by €70 billion by 2025. 2022.12.08. URL: <https://www.tellerreport.com/news/2022-12-08-borrell-called-on-eu-countries-to-increase-military-spending-by-e70-billion-by-2025.Bk-kG84Jds.html> (accessed 30.12.2023).
4. A Strategic Compass for Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf
5. Member States' defence investment and capability gaps. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729449/EPRS_ATA%282022%29729449_EN.pdf
6. Koroshhupov V. O. Nekotory`e aspekty` razvitiya evropejskoj oboronnoj promy`shlennosti // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya – 2022. – Tom 66. – Vy`pusk №12 С. 98-107 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270023621-4-1> (data obrashheniya: 09.01.2024). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-12-98-107
7. Diana Johnstonein. Anti-War Views Criminalized in Germany. URL: <https://consortiumnews.com/2023/03/21/diana-johnstone-germans-down-russians-out/> (accessed 08.01.2024).
8. Transforming European Defense: A New Focus on Integration. Max Bergmann and Otto Svendsen. Centre for Strategic & International Studies (CSIS). Published

June 15, 2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/transforming-european-defense-new-focus-integration> (accessed 28.12.2023).

9. Alain Beuve-Méry. La «désoccidentalisation», ou l'affirmation continue des pays du Sud. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/11/29/la-desoccidentalisation-ou-l-affirmation-continue-des-pays-du-sud_6202978_3232.html (accessed 27.12.2023).

10. The new geopolitical epoch. URL: <https://www.economist.com/united-states/2022/12/26/the-new-geopolitical-epoch> (accessed 25.12.2023).

11. SIPRI YEARBOOK 2023. Armaments, Disarmament and International Security. Summary. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-06/yb23_summary_en_1.pdf

12. Baxattin Gyonyul'tash. Germaniya v 2023 godu pobila rekord po e`ksportu oruzhiya. URL: <https://inosmi.ru/20231229/germaniya-267279821.html?ysclid=lqxx0u0loh612942028> (data obrashheniya: 25.12.2023).

13. Raul` Tamm. Proizvoditeli oruzhiya v SShA obespecheny` zakazami na mnogie gody` vpered. URL: <https://baltnews.com/v-mire/20231129/1026165571/Proizvoditeli-oruzhiya-v-SShA-obespecheny-zakazami-na-mnogie-gody-vpered.html> (data obrashheniya: 27.12.2023).

14. Cédric Pietralunga, Elise Vincent. Comment la guerre en Ukraine redessine les flux du réarmement mondial. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/11/26/comment-la-guerre-en-ukraine-redessine-les-flux-du-rearmement-mondial_6202422_3210.html (accessed 24.12.2023).

15. Marek Galas`. Poslednij gvozd` v grob ES. Ili budut eshhe? URL: <https://inosmi.ru/20230628/sanktsii-263976895.html> (data obrashheniya: 21.12.2023).

16. Benoît Delmas. La France persona non grata au Maghreb. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-france-persona-non-grata-au-maghreb-01-10-2023-2537593_3826.php (accessed 28.12.2023).

17. Loginova K. Razvod po-afrikanski: vsyo bol'she stran Chernogo kontinenta otvorachivayutsya ot Francii. URL: <https://iz.ru/1553829/kseniia-loginova/razvod-po-afrikanski-vse-bolshe-stran-chernogo-kontinenta-otvorachivaiutsia-ot-francii> (data obrashheniya: 02.01.2024).
18. Todorovski D. Kak Alzhir stanovitsya vazhnejshim partnerom Rossii. URL: https://dzen.ru/a/ZR_Z1EhVNDIJITsH (data obrashheniya: 29.12.2023).
19. Larisa Brown. Europe aims to ramp up weapons to help Ukraine defeat Russia. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-ukraine-war-weapons-europe-trump-2024-2fv5ddgk9#> (accessed 04.01.2024).
20. Sm. podrobnее: Mitrofanov A. F-16 skoro nanesut udar – my` dolzhny` byt` gotovy`. URL: <https://topwar.ru/233438-f-16-skoro-nanesut-udar-my-dolzhny-byt-gotovy.html> (data obrashheniya: 30.12.2023).
21. Niall Ferguson. The West's Patience Is Running Shorter Than Ukraine's War. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-09-24/ukraine-offensive-against-russia-is-too-slow-for-us-uk-and-eu> (accessed 27.12.2023).
22. Oliver JJ Lane. Give Us More Weapons to Cut Mass Migration to Europe, Says Ukraine. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2023/07/27/give-us-more-weapons-to-cut-mass-migration-to-europe-says-ukraine/> (accessed 27.12.2023).
23. Cit. po: Sidorova T. Borrel` posetoval na zhelanie ES tratit` den`gi "na maslo, a ne pushki". URL: <https://profile.ru/news/politics/borrel-posetoval-na-zhelanie-es-tratit-dengi-na-maslo-a-ne-pushki-1130824/?ysclid=lqy4qnz1ff365578399> (data obrashheniya: 27.12.2023).
24. EK predstavila plan militarizacii promy`shlennosti Evrosoyuza na €1,5 mlrd. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17666959?ysclid=lqy5n2nm48151915031> (data obrashheniya: 27.12.2023).
25. Fedorcev V. Evrokomissiya ozvuchila plan rasshireniya oboronnoj promy`shlennosti. URL: <https://rg.ru/2023/05/03/evropa-shtampuet-snariady.html?ysclid=lqy6busjbb895087336> (data obrashheniya: 27.12.2023).

26. Aurélie Pugnet. European Commission readies «single market» scheme for defence. 2023.12.06. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/leak-european-commission-readies-single-market-scheme-for-defence/> (дата обращения: 27.12.2023).

27. ЕК запланировала проект по созданию в ЕС единого оборонного рынка. URL: <https://iz.ru/1616509/2023-12-06/ek-zaplanirovala-proekt-po-sozdaniuu-v-es-edinogo-oboronnogo-rynka> (дата обращения: 29.12.2023).

© Секачева А.Б., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*